

Москва, правда - 1993 - 27 марта - с. 3

# «Тихий Дон» — конец мифа

Брайан Мэрфи, профессор

В Москве Л. Е. Колодный, кажется, окончательно положил конец постоянным заявлениям относительно того, что лауреат Нобелевской премии Шолохов — плагиатор.

Михаил Шолохов родился в 1905 году и опубликовал два сборника рассказов в 1925 и 1926 годах. В конце 1925 года Шолохов начал работать над шедевром — романом «Тихий Дон». Первые две книги романа появились в 1928 году и вызвали сенсацию. Произведение давало полную картину жизни казачества до первой мировой войны, прослеживало судьбы наиболее лояльных элементов царской армии. Заканчивалось сочинение трагическим столкновением белых и красных на Дону.

Почти в то же самое время некоторые представители московской интеллигенции задались вопросом: могла ли такая работа выйти из-под пера молодого человека, чье школьное образование прервалось из-за революции в 13 лет? Стали распространяться слухи о плагиате. Специально назначенная комиссия рассмотрела суть вопроса. Возглавил комиссию ветеран советской литературы писатель А. Серафимович. Члены комиссии просмотрели рукопись, которую Шолохов привез в Москву, около тысячи страниц, написанных его рукой. К своему удивлению, они заявили, что нет никаких причин обвинять автора в плагиате.

Третья книга «Тихого Дона» встретила при появлении в печать большие трудности. Эта часть романа рассказывает главным образом о казачьих восстаниях против советской власти в 1919 году. Молодые казаки в сущности не были за белых, но они взялись за оружие перед лицом невиданных репрессий, которые обрушили на их станицы большевики, насилия женщин, вынося бесчисленные приговоры невинным жертвам.

В тот наиболее критический момент гражданской войны продвижение коммунистов на юг было остановлено. Тридцать тысяч лучших российских солдат-казачков взяли за оружие, чтобы сдержать продвижение Красной Армии на Дон, в этот важный регион. Шолохов все эти события пережил сам, будучи ребенком. В двадцатые годы он много общался с бывшими повстанцами, особенно с одним из лидеров казачьего восстания против советской власти — Харлампием Ермаковым, который стал прототипом главного героя произведения — Григория Мелехова.

Шолохов показывал в романе эксцессы советской политики и вынужден был бороться с консервативными редакторами за право издать то, что написал. В 1929 году он продолжил публикацию романа в ультраортодоксальном журнале «Октябрь». Но эта публикация после появления 12-й главы была приостановлена. Е. Г. Левицкая, друг

Шолохова, убедила Сталина не делать сокращений в романе, на которых настаивали редакторы. (В этом убедили Сталина М. Горький и сам М. Шолохов. — Прим. ред.). Судя по всему, Сталин внял ее доводам. И благодаря согласию Сталина окончание третьей книги было опубликовано в журнале в 1932 году. На следующий год вышла третья книга.

Колодный недавно показал, что причиной задержки публикации, которая выпала на долю четвертой книги, явилось главным образом мнение окружения Сталина, что Мелехов в соответствии с законами социалистического реализма должен был стать коммунистом. Шолохов не отказывался от своей точки зрения, заявив, что это является фальсификацией философии его главного героя.

Главы последней, четвертой книги романа начали публиковаться в 1937-м. «Тихий Дон» полностью не был опубликован до 1940 года.

Шолохов жил в небольшом городке в центральной части Дона. Справедливости ради надо сказать, что в 30-х годах писатель неоднократно рисковал жизнью, в годы репрессий защищая местных руководителей от несправедливого суда. Но в послевоенные годы стал пользоваться дурной славой за нападки на писателей-диссидентов, в частности на А. Синявского и Ю. Даниэля, попавших на скамью подсудимых. В силу этого Шолохов был отвергнут большей частью русской общественности. Старые обвинения в плагиате возобновились в 1974 году в связи с публикацией в Париже анонимной монографии под названием «Стреля «Тихого Дона». В ней выдвигалась точка зрения, что произведение главным образом написано белым казачьим офицером писателем Федором Крюковым. А. Солженицын написал предисловие к этой изданной им книге. Облако обвинения вновь стало расти в связи с поддержкой этой точки зрения другими писателями, в частности Роем Медведевым. Авторство Крюкова тем не менее отвергнуто Гейром Хетсо, который компьютерным способом исследовал «Тихий Дон» и однозначно установил, что создатель всего произведения — Шолохов. Потенциальный скандал однако выглядел слишком привлекательным, чтобы его оставить в покое. И до сих пор некоторые исследователи упражняются в альтернативных теориях, одна из них, например, пропагандировалась длительное время на ленинградском телевидении.

Колодный дал решительный отпор такого рода спекуляциям, нанес, как говорят французы, «coup de grace», (т. е. последний удар палача, лишаящий приговоренного жизни. — Прим. ред.), опубликовал несколько оригинальных рукописей Михаила Шолохова.

Колодный обнаружил, что 646 страниц неизвестных ранних рукописей находятся в одном из частных архивов. На некоторых страницах стоят даты, помеченные рукой Шолохова, начиная с «осень 1925 года». В марте 1927 года автор подсчитал, что первая часть к тому времени содержала 140 тысяч печатных знаков, что составляло в среднем три печатных листа текста. Черновики представляют исключительный интерес не только потому, что доказывают авторство Шолохова, но и потому, что они проливают свет на реализацию его планов, технологию творчества. Автор первоначально собирался описать казнь большевиков Подтелкова и Кривошлыкова в 1919 году. Но для того, чтобы дать представление читателям, кто такие были казаки, счел необходимым начать повествование с событий 1912 года, показать жизнь такой, какой она была во времена прежнего режима.

Шолохов делал большое число исправлений в тексте, заменял не только отдельные слова и фразы, но и переписывал целые главы.

Первоначально первая книга начиналась с отъезда Петра Мелехова на военные сборы в лагерь. Благодаря рукописям ясно, что затем писатель решил начать хронику с описания убийства казаками турецкой бабушки Григория Мелехова. В ранней рукописи автор за главным героем оставил фамилию прототипа Ермаков, хотя изменил его имя Харлампий на Абрам. После того, как Абрам Ермаков убил первого германского солдата, он почувствовал отвращение к войне. Эта сцена не осталась в романе, но находит параллель в окончательном тексте «Тихого Дона», в первой книге, третьей части, главе V, где Григорий шашкой рубит австрийского солдата.

4 февраля 1992 года «Московская правда» опубликовала неизвестную 24-ю главу «Тихого Дона», которая описывает первую брачную ночь Григория. Эта сцена резко контрастирует с предыдущими любовными его похождениями, особенно с казачкой, которую он изнасиловал. Она была девственницей. Удивительно, но эту сцену убрал сам автор, поскольку она расходилась с генеральной линией произведения, где Григорий предстает благородным в отличие от окружающих его зверствовавших сослуживцев.

Сегодня, когда обвинениям в плагиате поставлен надежный заслон, мы можем надеяться, что появится возможность публикации ранних версий «Тихого Дона».

\* \* \*

## Библиография:

Колодный Л. «Тихий Дон», (ранняя версия 1926—1927 гг.), «Московская правда», 20 мая 1990 г.

Колодный Л. «Вот она, рукопись «Тихого Дона» (с заключением судебно-медицинского эксперта почерковедца Ю. Н. Погибно), «Московская правда», 25 мая 1991 года.

Колодный Л. «Рукописи «Тихого Дона», «Москва», 1991 г., № 10.

Колодный Л. «Рукописи «Тихого Дона», С авторграфом Шолохова, «Рабочая газета», 4 октября 1991 года.

Колодный Л. «Кто издал мой «Тихий Дон»?», «Книжное обозрение», 1991 г., № 12.

Колодный Л. «Неизвестный «Тихий Дон» (с публикацией первой ранней версии «Тихого Дона», часть 1, глава 24), «Московская правда», 4 февраля 1992 г.

(Перевел К. СЕРГЕЕВ).

\* \* \*

Автор перепечатанной нами статьи из научного «Славянского журнала» (Новая Зеландия) Брайан Мэрфи является известным английским литературоведом, почетным профессором Уэльского университета. Его имя знакомо на Западе всем, кто занимается русской литературой. Тем приятнее, что именно этот мэтр обратил внимание на публикации нашего сотрудника по проблеме авторства «Тихого Дона», на его выступления в московских изданиях, главным образом в «Московской правде». Летом минувшего года Брайан Мэрфи приезжал в Москву, встречался со Львом Колодным, который предоставил профессору всю информацию.

Печально, но мы можем вновь констатировать, что статьей, напечатанной в «Славянском журнале», Брайан Мэрфи опередил наших специалистов, которые до сих пор не высказали в печати своего мнения относительно исследований Льва Колодного.

Более того, «Литературная газета» вот уже несколько лет хранит гордое молчание по этому поводу, отказалась напечатать неизвестную 24-ю главу «Тихого Дона», не дала ни строчки относительно найденных рукописей Михаила Шолохова. Отказались от публикаций статей на эту тему «Октябрь» и «Знамя», «Огонек», «Известия», то есть ведущие средства массовой информации, считающие себя демократическими. И это в то время, когда обвинения в адрес Шолохова по поводу его якобы плагиата не прекращают появляться в Москве, в том числе на страницах «Литературной газеты». Нечто подобное намерен печатать «Новый мир».

Почему так происходит? Да потому, что за Шолоховым утвердилась репутация, что он не демократ в том понимании, как это представляют вышестоящие органы печати. Возможно, что это так. Но автором «Тихого Дона» является именно он. Печально, что тенденция в который раз представляется многим редакторам важнее истины. Но она все равно пробирает себе дорогу в самом неожиданном месте, в данном случае — в статье английского профессора в новозеландском журнале...

Михаил Шолохов

27.03.93